Тонкие глаза мужчины Даньфэн слегка приподнялись, и его взгляд замерцал на Су Цинцин, его смысл был неясен.

Су Цинцин вздрогнула, все ее улыбающееся лицо застыло.

Конечно, недостаточно просто пошутить, что толку быть красивым, есть разница между мертвецом и вдовой с молотком.

□□, почему она такая несчастная, она может только смотреть и не есть.

"Что у тебя за выражение лица, оно болит?"

Куан Мотин нахмурился, думая, что он сделал ей больно, надавив слишком сильно.

"Ну... Вообще-то немного есть, я могу еще немного потерпеть".

Су Цинцин была поражена свирепостью его бровей. Она терпела боль в спине. Ей хотелось сказать, что она не чувствует боли, но она боялась, что Куан Мотин даст ей еще одну пощечину. умрет?

"Второй господин, пожалуйста, отвезите меня сейчас же к дому Су. Ваша машина слишком ослепительна, и удар не очень хороший".

Прежде чем она смогла закончить свои слова, Куан Мотин холодно прервал ее: "Разве я сказал отправить тебя обратно в дом Су?".

Женщина, у которой нет сердца, осмелилась вернуться в этот дом после превращения в призрака, Куан Мотин не знает, назвать ли ее глупой или невежественной.

Су Цинцин удивленно моргнула: "Если ты не вернешься в дом Су, то... куда?"

"Подумай сама".

"..." Как она разгадала мозговую схему большого парня?

Сонг Ю не мог не рассмеяться вслух: "Хаха, о чем тут думать, второй мастер сегодня ушел с работы пораньше, чтобы забрать молодую леди домой."

"Что... ситуация с лошадью?"

Специально... Я специально забрал ее с работы пораньше, какой дом?!

Су Цинцин начала паниковать.

Все кончено, все кончено, второй хозяин, вероятно, хочет воспользоваться своими правами мужа, но она не готова.

И с тем призрачным обликом, в котором она сейчас находится, половина ее жизни была потеряна. Проклятье, неужели Куан Мотинг действительно такой волк, как ходят слухи?

Она все еще в таком состоянии, и она все еще может говорить?

Су Цинцин была погружена в свой личный мир, не зная, что Куан Мотин мог видеть каждое

ее тонкое выражение.

Она так не хотела возвращаться с ним?

"У тебя проблемы, не хочешь идти?"

Почувствовав холодную и странную атмосферу вокруг, Су Цинцин чуть не погибла от внезапного взгляда мужчины.

Если он хотел отказаться, то проглотил его живьем, хехе сухо рассмеялся: "Нет, я хочу, я хочу помечтать". хочу умереть...

Особняк Хань Бэй №18.

"Ах~ больно."

Время от времени в тишине комнаты раздавались всплески женских криков.

не крикнула ни разу, но пот на лбу Нанфэн выступил: "Я сказала, вторая невестка, пожалуйста, потерпите, как же лекарство может не навредить".

Будь умницей, разве ты не видел, что второй брат смотрит на него холоднее, чем снег в горах Куньлунь?

Су Цинцин лежала на кровати и кричала от боли. В этот момент ей было все равно, что ее увидят два больших человека, поэтому она протестовала изо всех сил: "Второй господин, мне так больно, его руки и ноги причиняют мне боль..."

Конечно, Куан Мотин нахмурился и резко сказал: "Нанфэн".

Наньфэн, молодой сын семьи Наньши в северной Цзинь, также является самым верным камердинером Куан Мотина.

"Проклятье, я уже достаточно легок. Может ли второй брат не пугать меня в это время, я знаю, что тебе жаль вторую невестку, но как я могу поправиться без применения хороших лекарств."

Такая брезгливая женщина, Наньфэну так не понравилась, что он хотел отругать ее, но он не посмел, поэтому он мог только терпеливо успокоить с большим давлением, "Вторая невестка хочет, чтобы ее кожа была гладкой как никогда, так что будьте терпеливы, мое лекарство дорогое."

"..." Вот и все, ради гладкой кожи Су Цинцин терпит!

После приема лекарства Су Цинцин почувствовала себя намного лучше, проглотив два обезболивающих, Су Цинцин не колебалась, когда они увидели ее спину.

"Спасибо, моя травма действительно не оставит шрама?"

Даже если они пара по названию, Су Цинцин не хочет, чтобы она поставила Куан Мотина в неловкое положение.

На мгновение Наньфэн был ошеломлен, затем взглянул на тонкую атмосферу между ними

двумя, и вдруг сделал большое красное лицо, ухмыляясь большими белыми зубами, чтобы заверить.

"Если вы говорите об обычных людях, вы не можете гарантировать это, но невестка, не волнуйтесь, это лекарство - мое последнее изобретение. Через 15 дней ваша кожа станет гладкой, как никогда". "Правда?"

Темные и проворные глаза Су Цинцин стали очень яркими.

"Конечно, мои способности признаны, второй брат, ты прав".

Наньфэн поднял свой хвост и ждал похвалы: "Второй брат, рана второй невестки должна быть в порядке. В эти дни следите за питанием и не допускайте контакта раны с водой. Через десять дней все будет в порядке". "Но..."

Наньфэн потрогал подбородок и перевел разговор в другое русло: "Вторая невестка, лекарство, которым вы натирали рану, было из больницы?"

Су Цинцин на мгновение опешила, а затем честно ответила: "Я просто пошла в больницу для анестезии. Лекарство мне дали слуги дома. Что случилось?" "В чем проблема?"

Куан Мотин задал этот вопрос, показывая, что он был немного серьезен в этом вопросе, и даже Су Цинцин, Наньфэну пришлось убрать свою хипповскую улыбку.

"Это лекарство, которое вторая невестка применила раньше. Когда я проверял и чистил рану, я смутно чувствовал, что что-то не так. Если я правильно принюхалась, то в мазь что-то добавили".

Су Цинцин вздохнула: "Что вы добавили?".

"Что-то, от чего рана покрывается струпьями, а шрам не удаляется, думаю, это для того, чтобы спине второй невестки было плохо".

Девушка поджала губы и молчала, атмосфера была холодной, Наньфэн посмотрел на своего второго брата, злодея, и огонь сплетен разгорелся в его сердце.

"Эй, второй брат, откуда ты и вторая невестка знаете друг друга?

Я никогда не слышал о вас раньше, и почему мне кажется, что вторая невестка выглядит знакомой".

"Эй, мне кажется, что я уже видел ее раньше". Наньфэн в задумчивости потер подбородок.

Су Цинцин: "..." Не могу видеть меня, не могу видеть меня.

Трепещущие глаза Куан Мотина скользнули по другу напротив него, очевидно, с выражением идиота: "Мне больше нечего объяснять, если у тебя нет этого, можешь уходить."

Уголок рта Наньфэна яростно дернулся, он схватился за сердце и с горечью сказал: "Второй брат, ты... ты выгонишь меня, когда закончишь использовать его". Конечно, есть люди противоположного **** и бесчеловечные."

"Вторая невестка, второй брат меня больше не обижает".

Маленькая молочная собака, ростом 1,8 метра, обняла бедро Су Цинцин.

Сердце Су Цинцин заколотилось, она думала прикоснуться к голове, чтобы утешить несчастного ребенка, но тут ошейник Нань Фэна подхватил Куан Мотин.

Затем он бросил его прямо к двери, и с отвращением сказал: "Ты слишком шумный".

Нанфэн был очень зол: "Черт, второй брат, раньше ты не был таким, разве я не твоя милашка?".

Перед лицом шума Наньфэна, Куан Мотин не повернулся лицом, а равнодушно сказал Су Цинцин: "В шкафу есть одежда. После переодевания спустись вниз".

Су Цинцин: "Похоже, что второй господин привел много женщин. Я первая?"

"Что, ревнуешь?"

Девушка подняла свое маленькое лицо, как у Сяомая, и фыркнула: "Второй мастер слишком много думает, я просто не люблю использовать чужие остатки. Одежда такая же, как и мужчины".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2563720